КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 77.0+ 008+159.922.2

DOI: 10.17223/22220836/35/1

Е.В. Гиниятова, К.А. Семенюк, О.М. Пономарева, С.Г. Запекин

НАРЦИССИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: ФЕНОМЕН СЕЛФИ

Актуальность исследования обусловлена тем, что лавинообразный поток селфи – феномена визуальной культуры последнего десятилетия – противоречив в своих оценках. Спектр осмысления этого феномена колеблется от нового вида патологии до формы конструирования / идентификации себя. С опорой на психоаналитический метод исследования осуществлена попытка анализа феномена селфи в контексте экзистенциальной тревоги, проявляющейся в нарастании нарциссических тенденций в современной визуально ориентированной культуре. Нарциссические характеристики селфи интерпретированы в качестве компульсивной инфантильной формы экзистенциальной защиты.

Ключевые слова: визуальность, селфи, нарциссизм, забота о себе, психоаналитический дискурс.

В 2013 г. сотрудники Оксфордского университета назвали «selfie» словом года в связи с частотой использования термина. Сейчас мы наблюдаем не только внедрение этого слова в повседневный обиход, но и тотальное засилье практики селфи в медиапространстве [1, 2]. Отличительной чертой этого вида фотографии становится гипертрофированная эстетизация, что лишний раз подтверждает слова Бодрийяра о трансэстетизме современной культуры [3]. Осмысление феномена селфи происходит в контексте различных дискурсов – культурологического, психологического, антропологического, философского, социологического. И все они так или иначе фиксируют одно «общее место» – связь селфи и нарциссизма – наш современник трансэстетичен, транссексуален и занят самолюбованием. Одновременно с подобными обвинениями селфи рассматривается и как способ конструирования личности, самосозидания в условиях медиаповорота культуры. Однако если перед нами действительно способ конструирования, созидания, то как быть с тем, что лавинообразный поток селфи появляется лишь в контексте общества потребления, в контексте его симулякривной логики [4]? Компульсивное производство симулякров может говорить скорее об экзистенциальном напряжении внутри культуры, нежели об её творческой потенции.

Безусловно, селфи как один из доминантных объектов визуально ориентированной культуры не может быть рассмотрен без его способа существования (соцсети: инстаграм и т.д.), однако в контексте данной статьи этот дискурс не будет являться ключевым, так как предполагает работу с большим количеством эмпирического материала. Сфера же наших интересов по пре-

имуществу теоретическая, ибо целью работы является попытка представить видение феномена селфи в контексте экзистенциальной тревоги, проявляющейся в нарастании нарциссических тенденций в современной визуально ориентированной культуре. В этой связи в качестве методологической базы исследования был избран психоанализ, потому что он позволяет перекинуть смысловой мост от внутренней жизни индивида к функционированию культуры в целом.

Итак, особенность селфи как современного вида автопортрета заключается в том, что это «фотография самого себя, сделанная, как правило, при помощи смартфона или вебкамеры и распространенная при помощи социальных медиа» [5]. Автопортрет существовал столько, сколько человек себя пытался изображать, однако никогда это не вызывало такой бурной реакции – вплоть до попыток назвать это новым психическим расстройством, помешательством, манией. Каковы же основания для подобных выводов?

Вот ряд цитат из популярных изданий:

«Это похоже на отчаянную попытку выставить напоказ содержимое своего мира в надежде, что он будет одобрен и оценен по достоинству. Это отчаянный призыв: „Посмотрите на меня! Я здесь! Я нуждаюсь в вашем внимании!“. Это попытка поднять свою самооценку» [6].

«...селфи-синдром» реализует гипертрофированную потребность в признании и одобрении окружающих» [7].

«...селфи выполняет психотерапевтическую функцию, ежедневно доказывая стабильность саморепрезентации и идентичности невротического обитателя социальных сетей» [8].

«Человек оказывается зависим от селфи, что и приводит к отклонению под названием „селфизм“» [9].

«...селфи описывается как проявление болезненного нарциссизма, предположительно характерного для современной эпохи и достигшего своего пика в момент появления Facebook и смартфонов» [8].

Таким образом, налицо несколько основных черт: жажда социального одобрения, доказательство собственного бытия, болезненное отклонение, нарциссизм. Однако одновременно с этим выявляются и другие моменты:

«...существует очень большой процент групповых селфи. То есть это скорее проявление общественной активности, а не некая изоляция, когда нарцисс смотрит на себя в зеркало... есть люди, которые в себя влюблены, а, с другой, есть такие, которые своим селфи просто говорят: „Я был в этом месте“» [10].

«Мы не просто делаем снимок себя, мы производим образ „нормального мужчины“, „нормальной женщины“, „хорошего друга“, „весельчака“, „туриста“, „семьянина“ и так далее. Я механически снимаю с себя этот образ и переношу его в пространство социальных сетей, где ко мне будут относиться соответствующим образом» [8].

Вышеприведенные комментарии проблематизируют, в первую очередь, феномен селфи, но в то же время отсылают нас к природе фотографии вообще, ведь селфи – это именно фотография (фотоаппарат или смартфон – всего лишь вопрос технологии и доступность снимка). Ролан Барт описал сущность и притягательность фотографии как попытку онтологической укорененности: я был здесь. Фотография, по Барту, – фактологическое подтверждение, что я

обладал этим моментом, я могу к нему вернуться в попытке пережить момент заново и тем самым преодолеть смерть. Фотопортрет же он представляет как «...закрытое силовое поле. На нем пересекаются, противостоят и деформируют друг друга четыре вида воображаемого. Находясь перед объективом, я одновременно являюсь тем, кем себя считаю, тем, кем я хотел бы, чтобы меня считали, тем, кем меня считает фотограф, и тем, кем он пользуется, чтобы проявить свое искусство». [11. С. 26]. Такое понимание принципиально для тотальности селфимании в современной культуре, и ключевыми тут являются два аспекта: трансляция видения себя в социально одобряемом (или социально неодобряемом, провокативном) контексте и отсутствие фигуры фотографа, поскольку снимающий и снимаемый совпадают. Именно это совпадение, на наш взгляд, предопределило современную селфиманию, ведь, по сути, селфи – это технология, позволяющая сделать из себя не просто эстетский, трендовый конструкт, но тело-знак и наполнить его теми смыслами, который хочет видеть сам-себя-снимающий. И тем показательней становится история 19-летнего британского подростка Дэнни Боумена, селфомания которого достигла уровня нового психического заболевания, по мнению врача, руководившего его лечением. Вот как описывает свою ситуацию сам Денни: «...я был в непрекращающемся поиске идеального селфи. Когда же я понял, что не смогу его сделать, мне захотелось умереть, – я потерял друзей, здоровье, бросил учебу и почти лишился жизни» [12].

Итак, селфи с его фотографической природой – это болезненное отклонение, культурный порок общества потребления или конструирование себя? Для того чтобы разобраться с этой проблемой, введём два диаметральных по своему значению понятия: «забота о себе» и нарциссизм и обратимся к Фуко [13] и психоанализу (главным образом, к Фрейду [14] как основоположнику психоаналитического учения о нарциссизме, а также Фромму [15], говорящему о нарциссизме не только как об индивидуальном отклонении от нормы человеческой психики, но как о феномене, проявляющемся на уровне социума в целом).

Психоаналитическая концепция нарциссизма, сформировавшаяся в рамках Венского психоаналитического общества и окончательно оформленная З. Фрейдом в работе «О нарциссизме» [14], вывела данное понятие за рамки исключительно медицинского дискурса, описывающего отклонение полового поведения. Да, Фрейд говорит о нарциссизме в связи со своей теорией сексуальности, однако для нас важно прежде всего то, что он вводит в научный обиход понимание нарциссизма как социального явления «широкого профиля, при котором у человека наблюдается видимое отсутствие интереса к другим с заикленностью на себе» [16]. Фрейд пишет прежде всего о заикленности, а не самовлюбленности, с которой в обыденном представлении часто путают нарциссизм. Семантическая многогранность понятия, связанная с историческим развитием психоанализа, в итоге оборачивается крайне неудовлетворительной ситуацией при его использовании, что отмечают и сами психоаналитики [17]. Безусловно, что в рамках современной культуры, в которой многие дискурсы подвержены трансгрессии, психоанализ не был исключением. В этой связи попытаемся определить те грани смыслов, которые действительно могут быть применимы в отношении вышеописываемого феномена современности.

Первичная проблема внутри самого психоанализа во многом была связана с тем, что исходная метафора – греческий миф о Нарциссе – используется в трёх совершенно разных трактовках: Овидия, Павсания и наиболее древней беотийской версии мифа. И если в трактовке Овидия Нарцисс влюбляется в себя, наказанный Немезидой за холодность ко всем, кто его любил, то у Павсания Нарцисс скорбит по некогда умершей сестре-близнецу и ошибочно видит её в своём отражении: «оба они были одинаковы и лицом и прической волос, одевались в одинаковую одежду и в довершении всего вместе ходили на охоту. И вот Нарцисс влюбился в сестру, и когда девушка умерла, он стал ходить к этому источнику, и, хотя понимал, что видит собственную тень, но даже понимая это, ему все же было утешением в любви то, что он представлял себе, что видит не свою тень, а что перед ним образ сестры» [18. С. 7]. И если первая трактовка в большей степени характерна для Фрейда, то вторая – для Андреас-Саломе [19], Винникотта [20]. Что касается третьей версии, то она повествует о деструктивных чувствах, спроецированных Нарциссом на себя, когда он заглянул в ручей после самоубийства отвергнутого им поклонника Амения. Наиболее отчётливо данная линия представлена в кляйнеанском психоанализе [21].

Впрочем, несмотря на столь разнящиеся контексты, которые, безусловно, имеют значение в непосредственной работе с пациентом, мифологемы определяются тремя основными чертами, приписываемыми нарциссизму: солипсизм, травматический аспект и агрессия. То есть в результате некоего «сбоя» в формировании личности человека либидо вместо перенесения на объект остаётся внутри самого субъекта, что соответствует инфантильному аутоэротизму, не знающему объекта, не дифференцирующему себя и мать. Так, Фрейд приводит следующее сравнение: «Вспомните о тех простейших живых существах, состоящих из малодифференцируемого комочка протоплазмической субстанции. Они протягивают отростки, называемые псевдоподиями, в которые переливают субстанцию своего тела. Вытягивание отростков мы сравниваем с распространением либидо на объекты, между тем как основное количество либидо может оставаться в Я, и мы предполагаем, что в нормальных условиях Я-либидо беспрепятственно переходит в объект-либидо, а оно опять может вернуться в Я» [22. С. 265–266]. То есть часть либидо всегда остаётся в Я. При этом Фрейд чётко различает понятия эгоизма и нарциссизма. Эгоизм предполагает пользу для индивида, тогда как нарциссизм – либидозное удовлетворение. Человек может быть эгоистичным в своих устремлениях, однако иметь при этом очень сильную либидозную привязанность, так как либидозное удовлетворение является потребностью Я. Он может быть и эгоистичным, и нарциссичным, т.е. иметь весьма незначительную потребность в объекте (только для реализации чувственного влечения). Эгоизм при этом постоянен, естествен, так как функция инстанции Я – поддержание баланса сил, сохранение индивида. Нарциссизм же – переменный. В этом контексте альтруизм – прямая противоположность эгоизму – вполне может соседствовать с нарциссизмом. Если это происходит, то Я полностью поглощается объектом влечения, перестаёт различать себя и объект, что опять-таки характерно для инфантильного состояния психики.

Само понятие либидо, трактуемое Фрейдом главным образом как половое влечение (хотя в некоторых работах оно представлено у него в десексуа-

лизированном виде), мы здесь берём всё-таки в расширенном значении, как его трактовал Фромм, т.е. в качестве психической энергии. Это позволило им вывести рефлексии нарциссизма за рамки индивидуальной психологии, на уровень социума. Так, Фромм пишет, что «индивидуальный нарциссизм может превращаться в групповой, и тогда род, нация, религия, раса и тому подобное заступают на место индивида и становятся объектами нарциссической страсти» [15]. При этом в рамках данной работы мы отталкиваемся от фрейдовского дистанцирования эгоизма от нарциссизма, потому что эгоизм носит Я-сберегающий характер, тогда как нарциссизм – Я-деструктивен.

Если мы воспользуемся этой посылкой для анализа визуальных образов вообще и селфимании в частности, то необходимо в первую очередь разобраться в том, какой месседж стоит за этими множасьимися в геометрической прогрессии образами. Люди говорят, что они были в этом месте, что они ели эту еду, что они причастны к этой группе, что они нормальные мужчины, нормальные женщины (сексуальные мужчины, сексуальные женщины), весельчаки, матери, интеллектуалы и т.д. Человек конструирует себя, свой образ, своё тело, свою еду, свои интересы, т.е. проявляет заботу о себе. Но её ли?

В третьем томе «Истории сексуальности» Фуко [13] реконструирует принцип заботы о себе, провозглашённый ещё платоновским Сократом в диалоге «Алкивиад I»: «Однако, что ты собираешься делать с самим собою? Остаться таким, каков ты есть, или проявить о себе некоторую заботу?» [23. С. 197]. При помощи достаточно простых аргументов Сократ показывает заносчивому юнцу, что забота о себе не есть забота о «своих ногах или о том, что им не принадлежит», это не забота об имуществе, это, прежде всего, забота о своей душе. «Забота о себе – это что-то вроде жала, которое должно войти в человеческое тело, все время напоминать о себе, зудить, не давать покоя» [24. С. 20]. В античности этот принцип был необходимым условием всякого разумного поведения. Так, Сократ вопрошает Алкивиада, собравшегося заниматься государственной деятельностью, т.е. заботиться о других, в состоянии ли он заботиться о самом себе, понимает ли он, что для него зло, а что благо, понимает ли он, Алкивиад, что он сам собой представляет. Собственно эти вопросы можно было бы адресовать и любому современнику, ищущему зеркальную поверхность во взгляде Другого для того, чтобы в ней отразиться через лайк, дизлайк, комментарий, как бы делегируя свои права и человеческий долг по становлению самим собой Другому. Забота о себе, благо для себя – единственный способ, по Фуко, обрести индивидуальность. Однако становление индивидуальностью предполагает изменение, выход из пены дней, выход из стандартов повседневности. Это всегда огромное усилие, боль и тревога. Фактически это зона экзистенциального риска. В разные периоды жизни этот риск осуществляется по-своему: в молодости человек готовится стать собой, в зрелости постоянно исправляет себя, в старости, которая есть вершина всей жизни, цель существования, он, наконец, догоняет себя, воссоединяется с собой. «Не отягощённый физическими влечениями, свободный от разного рода политических притязаний, от которых он отказался, старик представляется человеком полностью собой владеющим, тем, кто может быть полностью удовлетворён собой» [Там же. С. 128]. Эта забота не есть заикленность на себе и уж тем более не самолюбование. Ведь, заботясь о себе, человек не просто созерцает себя и наслаждается собой, но находит

свою идентичность в обезличивающей среде идеологий, рынка, властного дискурса. То, о чём пишет Фуко, это забота об истине, которая может быть дана субъекту только путём постановки под вопрос самого его существования. Тревога за существование и забота о себе идут рука об руку, так как, осознавая свою ограниченность и конечность, человек вступает в конфронтацию со смертью. Осознание смерти – путь к изменению. Но способен ли к изменению, ставящему собственное Я под вопрос, замороженный трангрессирующей образностью современник? Фотографируя, я, согласно С. Зонтаг, «присваиваю фотографируемое» [25. С. 13]. Присваиваю, а не преобразую! Ситуация соцсети такова, что, делая свой образ публичным, выставляя его напоказ, пользователь создаёт некоего виртуального двойника, который мог бы соответствовать определённым требованиям. Ни о какой истине себя речи не идёт. Перед нами бесконечное производство означающих без означаемого. Причём не всё из продуцируемого можно назвать самолюбованием. В самом деле, какое самолюбование в множатся снимках потребляемой еды или туристических мест с пометкой «я здесь был»? Самолюбования нет, а вот присвоение – обязательно. Комппульсивное (ввиду невероятного количества и частоты таких снимков) присвоение реальности, призванное снять экзистенциальную тревогу сознания, заикленного на поддержании своего Я. Тревога смерти, как пишут психоаналитики экзистенциального направления [26], [27], является настолько сильной и всеобъемлющей, что на отрицание её человек тратит значительную часть психической энергии.

Таким образом, в селфи как в одном из ярких феноменов современной культуры проявляется именно нарциссизм, который тем не менее, как мы говорили выше, далеко не всегда самолюбование, но всегда заикленность на себе: достоинствах, недостатках (истинных и мнимых), отдельных чертах характера, даже болезнях и т.д. Так как нарциссизм на уровне индивидуальной психики всегда обращает либидо (психическую энергию) на себя, тем самым поддерживая несовершенное, незрелое, иначе говоря, инфантильное Я, то на уровне культуры, в рамках социальной сети он функционирует сходным же образом. Специфика создания селфи состоит в совпадении снимающего и снимаемого, что позволяет субъекту наполнять изображение желаемыми и практически всегда социально одобряемыми смыслами. Осмелимся высказать предположение, что это «добирание» любви через присвоение себе реальности даёт ощущение инфантильного нарциссического всемогущества (в случае массового одобрения). Окружая себя присвоенными образами «здесь я был», «это я ел», «я красивая женщина», человек «заговаривает» смерть, от страха которой в рамках современной культуры он уже не может быть защищён метанарративами. Соцсеть провоцирует на ещё большее желание самого себя [4], а значит, на ещё большее количество снимков. В случае же неудачи (малое количество подписчиков, лайков и т.д.) наш современник получает рост экзистенциальной тревоги, рост страха смерти, а значит, и комппульсивную потребность снимать и снимать ещё.

Литература

1. *Перассо В.* Феномен селфи в цифрах: кто, сколько и откуда? [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/society/2015/08/150807_selfie_world_stats (дата обращения: 15.12.2018).
2. *Крупнейшее* исследование показало, зачем люди делают селфи [Электронный ресурс]. URL: <https://naked-science.ru/article/psy/krupneyshee-issledovanie-pokazalo> (дата обращения: 07.03.2019).

3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М. : Добросвет, 2000. 258 с.
4. Kozinets R., Patterson A., Ashman R. Networks of Desire: How Technology Increases Our Passion to Consume // Journal of Consumer Research. 2017. Vol. 43, Issue 5. P. 659–682. URL: <https://doi.org/10.1093/jcr/ucw061> (дата обращения: 07.03.2019).
5. Selfie. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/selfie> (дата обращения: 10.10.2018).
6. Лябина А. Феномен селфи, или Почему весь мир стал одержим самолюбованием [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/26272/3148906/?top=5> (дата обращения: 17.12.2018).
7. Борба М. Селфи-культура : выращиваем эгоистов? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologies.ru/articles/selfi-kultura-vyraschivaem-egoistov/> (дата обращения: 03.01.2019).
8. Мартынов К. Селфи как культурный феномен [Электронный ресурс]. URL: <https://elle.ua/otnosheniya/psihologija/selfi-kak-kulturniy-fenomen/> (дата обращения: 03.01.2019).
9. Селфи: новый фокус восприятия, или В поисках утраченной идентичности [Электронный ресурс]. URL: <https://monocler.ru/selfi-noviy-fokus-vospriyatiya/> (дата обращения: 23.11.2018).
10. Феномен селфи: как изучать культуру через социальные сети [Электронный ресурс]. URL: <https://bigvill.ru/city/4265-fenomen-selfi-kak-izuchat-kulturu-cherez-sotsialnye-seti/> (дата обращения: 03.03.2019).
11. Барт П. Camera lucida. М. : Ad Marginem, 1997. 223 с.
12. Британский подросток попал в больницу из-за селфи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ellegirl.ru/articles/britanskiy-podrostok-popal-v-bolnitsu-iz-za-selfi/> (дата обращения: 03.03.2019).
13. Фуко М. История сексуальности III. Забота о себе [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/242517-istoriya-seksual-nosti-iii-zabota-o-sebe.html> (дата обращения: 17.12.2018).
14. Фрейд З. О нарциссизме (К введению в нарциссизм) [Электронный ресурс]. URL: <http://freudproject.ru/?p=577> (дата обращения: 11.02.2019).
15. Фромм Э. Душа человека, её способность к добру и злу [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from/02.php (дата обращения: 17.12.2018).
16. Павлова О.Н. Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа // Вопросы философии. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?id=158&option=com_content&task=view (дата обращения: 11.02.2019).
17. Бриттон Р. Нарциссизм и нарциссические расстройства // Журнал практической психологии и психоанализа. 2008. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://psyjournal.ru/articles/narcissizm-i-narcissicheskie-rasstroystva> (дата обращения: 05.03.2019).
18. Павсаний. Описание Эллады. СПб. : Алтейя, 1996. Т. 1. 336 с.
19. Андреас-Саломе Л. Двойная ориентация нарциссизма [Электронный ресурс]. URL: <http://kiev-psychology.com/library-62-dvoynaya-orientatsiya-nartsissizma.html> (дата обращения: 05.03.2019).
20. Винникотт Д. Игра и реальность. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2002. 288 с.
21. Сигал Х. Некоторые клинические приложения разработок Мелани Кляйн: выход из нарциссизма // Журнал практической психологии и психоанализа. 2008. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://psyjournal.ru/articles/nekotorye-klinicheskie-prilozheniya-razrabotok-melani-klyayn-vyход-iz-narcissizma> (дата обращения: 05.03.2019).
22. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М. : Наука, 1991. 456 с.
23. Платон. Алкивиад I // Платон. Диалоги. М. : Мысль, 1998. С. 175–222.
24. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб. : Наука, 2007. 677 с.
25. Зонтаг С. О фотографии. М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. 272 с.
26. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия [Электронный ресурс]. URL: https://royal-lib.com/read/irvin_yalom/ekzistentsialnaya_psihoterapiya.html#0 (дата обращения: 11.02.2019).
27. Бинсвангер Л. Экзистенциальный анализ. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2014. 272 с.

Elena V. Giniyatova, National Research Tomsk Polytechnic University, Russia; Tomsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: evg@tpu.ru

Xenia A. Semenyuk, Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: marcelp@yandex.ru

Olga M. Ponomareva, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vom@tpu.ru

Savva G. Zapekin, Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: szmoon@protonmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 35, p. 5–13.

DOI: 10.17223/22220836/35/1

NARCISSISM IN MODERN VISUAL CULTURE: THE PHENOMENON OF SELFIE

Keywords: visuality; selfie, narcissism; self-care; psychoanalytic discourse.

The relevance of the work. In 2013, employees of Oxford University called selfie word of the year. Now we are seeing not only the introduction of this term into everyday life, but also the total presence of the selfie in popular culture. Understanding the selfie phenomenon occurs in the context of various discourses – cultural, psychological, anthropological, philosophical, sociological, and their “common place” is the connection between selfi and narcissism.

The main aim and methods. In this paper, an attempt was made to analyze the selfie phenomenon in the context of existential anxiety, manifested in the growth of narcissistic tendencies in modern visually oriented culture. At first glance, a selfie is just a photography that is no different from any other (a camera or a smartphone is a matter of technology and image availability). Roland Barth described the essence of photography and its attractiveness through the attempt of ontological rootedness “I was here”, that is, photography is a factual confirmation: I had this moment, I can return to it in an attempt to relive the moment anew and thereby overcome death. Such an understanding is essential for the totality of selfiomania in modern culture, and two aspects are key here: the translation of self-vision in a socially approved (or socially disapproving, provocative) context and the absence of the photographer figure, since the photographer and the model coincide. It is this coincidence that, in our opinion, predetermined modern selfiomania, because, in essence, selfie is a technology that allows you to make yourself not just an aesthetic, trending construct, but a body-sign, and fill it with those special meanings that model-photographer wants to see. The question arises: selfie with its photographic nature – is it a painful dependence or self-construction, self-care, how it may seem to a social network user? In order to answer this question, the concept of self-care was contrasted with narcissism in our work. Taking care of yourself is the only way, as Michel Foucault writes, to gain individuality. However, becoming an individual is a way out of the standards of everyday life. It is always a great effort, pain and anxiety, as it involves, above all, spiritual change. In fact, this is an existential risk zone for the individual. Narcissism is an infantile defensive reaction, because it always draws the libido (psychic energy) on itself, thereby supporting the imperfect, immature Ego. The situation of the social network is such that by making some image public, exposing it, the user creates a virtual counterpart, approved by society.

The results. Compulsive appropriation of reality through selfie is designed to relieve the existential anxiety of consciousness, which is fixated on maintaining its own Ego. By appropriating reality, a person regresses to a state of infantile narcissistic omnipotence.

References

1. Perasso, V. (2015) *Fenomen selfi v tsifrakh: kto, skolko i otkuda?* [The phenomenon of selfie in numbers: who, how many and where from?]. [Online] Available from: https://www.bbc.com/russian/society/2015/08/150807_selfie_world_stats (Accessed: 15th December 2018).
2. Zorab, R. (2017) *Krupneyshee issledovanie pokazalo, zchem lyudi delayut selfi* [The largest study showed why people take selfies]. [Online] Available from: <https://naked-science.ru/article/psy/krupneyshee-issledovanie-pokazalo> (Accessed: 7th March 2019).
3. Baudrillard, J. (2000) *Prozrachnost' zla* [The Transparency of Evil]. Translated from French by L. Lyubarskaya. Moscow: Dobrosvet.
4. Kozinets, R., Patterson, A. & Ashman, R. (2017) Networks of Desire: How Technology Increases Our Passion to Consume. *Journal of Consumer Research*. 43(5). pp. 659–682. DOI: 10.1093/jcr/ucw061
5. Lexico.com. (n.d.) *Selfie*. [Online] Available from: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/selfie> (Accessed: 10th October 2018).
6. Lyabina, A. (2016) *Fenomen selfi, ili pochemu ves' mir stal oderzhim samolyubovaniem* [The phenomenon of selfies, or why the whole world became obsessed with narcissism]. [Online] Available from: <https://www.crimea.kp.ru/daily/26272/3148906/?top=5> (Accessed: 17th December 2018).

7. Borba, M. (n.d.) *Selfi-kul'tura : vyrashchivaem egoistov?* [Selfie Culture: Raising Egoists?]. [Online] Available from: <http://www.psychologies.ru/articles/selfi-kultura-vyrashchivaem-egoistov/> (Accessed: 3rd January 2019).
8. Martynov, K. (2015) *Selfi kak kul'turnyy fenomen* [Selfies as a cultural phenomenon]. [Online] Available from: <https://elle.ua/otnosheniya/psihologija/selfi-kak-kulturnyy-fenomen/> (Accessed: 3rd January 2019).
9. Monovler.ru. (n.d.) *Selfi: novyy fokus vospriyatiya, ili v poiskakh utrachennoy identichnosti* [Selfies: a new focus of perception, or in search of a lost identity]. [Online] Available from: <https://monocler.ru/selfi-novyyiy-fokus-vospriyatiya/> (Accessed: 23rd November 2018).
10. Bigvill.ru. (2015) *Fenomen selfi: kak izuchat' kul'turu cherez sotsial'nye seti* [Selfie phenomenon: how to learn culture through social networks]. [Online] Available from: <https://bigvill.ru/city/4265-fenomen-selfi-kak-izuchat-kulturu-cherez-sotsialnye-seti/> (Accessed: 3rd March 2019).
11. Barthes, R. (1997) *Camera lucida*. Translated from French by M.K. Ryklin. Moscow: Ad Marginem.
12. Ellegirl.ru. (2014) *Britanskiy podrostok popal v bol'nitsu iz-za selfi* [A British teenager was taken to the hospital because of a selfie]. [Online] Available from: <http://www.ellegirl.ru/articles/britanskiy-podrostok-popal-v-bolnitsu-iz-za-selfi/> (Accessed: 3rd March 2019).
13. Foucault, M. (n.d.) *Istoriya seksual'nosti III. Zabota o sebe* [The History of Sexuality III. The Care of the Self]. Translated from French. [Online] Available from: <https://e-libra.ru/read/242517-istoriya-seksual-nosti-iii-zabota-o-sebe.html> (Accessed: 17th December 2018).
14. Freud, S. (n.d.) *O nartsizme (K vvedeniyu v nartsissizm)* [On Narcissism: An Introduction]. Translated from German. [Online] Available from: <http://freudproject.ru/?p=577> (Accessed: 11th February 2019).
15. Fromm, E. (n.d.) *Dusha cheloveka, ee sposobnost' k dobro i zlu* [The Heart of Man: Its Genius for Good and Evil]. Translated from German. [Online] Available from: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from/02.php (Accessed: 17th December 2018).
16. Pavlova, O.N. (2010) *Tsivilizatsionnyy fenomen nartsissizma: vektory ob"ektivatsii v paradigme psikhoanaliza* [The civilizational phenomenon of narcissism: objectification vector in the paradigm of psychoanalysis]. *Voprosy filosofii*. [Online] Available from: http://vphil.ru/index.php?id=158&option=com_content&task=view (Accessed: 11th February 2019).
17. Britton, R. (2008) *Nartsissizm i nartsissicheskie rasstroystva* [Narcissism and Narcissistic Disorders]. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza – Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*. 4. [Online] Available from: <http://psyjournal.ru/articles/nartsissizm-i-nartsissicheskie-rasstroystva> (Accessed: 5th March 2019).
18. Pausanias. (1996) *Opisanie Ellady* [Description of Hellas]. Vol. 1. TranslateAncient Greek by S.P. Kondratiev. St. Petersburg: Aleteyya.
19. Andreas-Salome, L. (2009) *Dvoynaya orientatsiya nartsissizma* [The dual orientation of narcissism]. [Online] Available from: <http://kiev-psychology.com/library-62-dvoynaya-orientatsiya-nartsissizma.html> (Accessed: 5th March 2019).
20. Winnicott, D. (2002) *Igra i real'nost'* [The Game and Reality]. Translated from English. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy.
21. Seagal, H. (2008) *Nekotorye klinicheskie prilozheniya razrabotok Melani Klyayn: vykhod iz nartsissizma* [Some clinical applications of Melanie Klein's developments: a way out of narcissism]. *Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza – Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*. 4. [Online]. Available from: <http://psyjournal.ru/articles/nekotorye-klinicheskie-prilozheniya-razrabotok-melani-klyayn-vygod-iz-nartsissizma> (Accessed: 5th March 2019).
22. Freud, S. (1991) *Vvedenie v psikhoanaliz* [Introduction to psychoanalysis]. Translated from German. Moscow: Nauka.
23. Plato. (1998) *Dialogi* [The Dialogues]. Moscow: Mysl'. pp. 175-222.
24. Foucault, M. (2007) *Germenevtika sub'ekta* [Hermeneutics of the Subject]. Translated from French. St. Petersburg: Nauka.
25. Sontag, S. (2013) *O fotografii* [About photography]. Translated from German by V. Golyshev. Moscow: Ad Marginem Press.
26. Yalom, I. (n.d.) *Ekzistentsial'naya psikhoterapiya* [Existential Psychotherapy]. Translated from English. [Online] Available from: https://royallib.com/read/irvin_yalom/ekzistentsial'naya_psihoterapiya.html#0 (Accessed: 11th February 2019).
27. Binswanger, L. (2014) *Ekzistentsial'nyy analiz* [Existential Analysis]. Translated from German. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy.